

Между нотой и тьмой

Васильева С.А.

Волгоград, Частная интегрированная школа, 9 класс

Мой голос -- это я сам, а музыка - это жизнь в целом. И если после смерти не останется ничего - ни суда божьего, ни ангельского хора, ни света, - как с этим смириться? Если впереди лишь безмолвие, где мой голос исчезнет окончательно. Музыка ведь не остановится: она будет течь дальше, поверх неё будут звучать много голосов, миллиарды других голосов. Но моего среди них уже не будет. Пусть и рай будет, и ад будет, и ангелы будут петь - только бы не бесконечное молчание, не вечная темнота...

Музыка в этом размышлении становится не украшением, а основанием бытия, тем языком, которым мир говорит с человеком. Через неё проживается радость и утрата, любовь и страх, память и надежда. Она соединяет одиночные судьбы в общее звучание, делает время слышимым и придаёт форме жизни смысл. Пока звучит музыка, существование не распадается на случайные мгновения, а собирается в цельное переживание, где каждая нота важна. Даже тишина в музыке значима: она учит слушать, ждать и понимать глубину сказанного.

Поэтому мысль о смерти пугает лишь тогда, когда кажется, что музыка обрывается. Если же признать её вечное движение, то роль человека — сыграть свою партию честно и полно. В этом и заключается утешение: музыка важнее отдельного исполнителя, но без каждого она была бы иной. И именно поэтому её значение превосходит страх небытия и одиночества человеческого существования.